

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ

Никто сегодня не отрицает, что Касым Аманжолов был прекрасным поэтом, человеком активной гражданской позиции. Его поэзия подкупает лиризмом, искренностью, высоким душевным накалом, патриотизмом. Но некоторые критики сегодня говорят, что Касым Аманжолов обходился стороной темные явления сталинизма, иными словами, был далек от правды жизни. А она была очень и очень горька при Сталине...

Помню, в 1991 году я был в гостях у карагандинского поэта, ветерана войны Михаила Балыкина. Как водится, выпили по сто грамм фронтowych и вышли на балкон "отдышаться". И тут Михаил Данилович мне сказал:

- Знаешь, сегодня как раз 80-летие со дня рождения поэта Касыма Аманжолова. А вокруг - тишина, никто его не вспоминает, нет никаких публикаций о нем, его творчестве. Молчат библиотеки, молчат власти... А ведь замечательный был поэт, патриот Родины!

И с гордостью добавил:

- Меня удостоили в Союзе писателей высочайшей чести: предложили переводить его стихи на русский язык.

Тут Балыкин пригласил меня в свой кабинет и показал сборник стихов Касыма Аманжолова "Письма родине", изданный в Москве в издательстве "Художественная литература" в 1960 году. В нем я нашел стихи Аманжолова "Баллада о воде", "Акылбек", переведенные Михаилом Даниловичем.

А в 1984 году в издательстве "Жазушы" вышел новый сборник Касыма Аманжолова "Светлый путь". И в нем - опять переводы Балыкина. Я спросил, чем его заинтересовали стихи Аманжолова?

Любовь и правда поэта

Он охотно ответил:

- Касым в пятидесятые годы считался лучшим поэтом Казахстана. Его хорошо знал писатель Алексей Брагин, они дружили в Алма-Ате. И он мне рассказывал, что в 1949 году Аманжолов в составе делегации писателей казахстанцев побывал в Москве на Декаде литературы Казахстана. Открывал декаду Николай Семенович Тихонов. В своем вступительном слове он назвал поэму Аманжолова "Смерть поэта" "жемчужиной казахской поэзии". И когда Касым услышал эти слова Тихонова, то заплакал... Это были слезы радости казахского поэта. Его по достоинству оценили в России!

Несколько раз сам Михаил Данилович встречался с Аманжоловым в Алма-Ате, бывал у него в гостях в двухэтажном доме по улице Виноградова. В то время переводы надо было в обязательном порядке согласовывать с автором, и Балыкин подчинялся этому неписаному закону.

Встречала его супруга Касыма Сақыпжамал, которая как могла оберегала своего мужа от невзгод и бед. Она всегда радовалась приходу гостей, сразу накрывала стол, угощала чаем с молоком, баурсаками. По ее мнению, гости отвлекли Касыма от грустных мыслей, прогоняли пессимизм.

И впрямь - увидев Балыкина, Касым заторопился навстречу, заулыбался, его карие глаза заискрились солнечным светом. Он остался доволен переводом Балыкина его стихотворения "Баллада о воде".

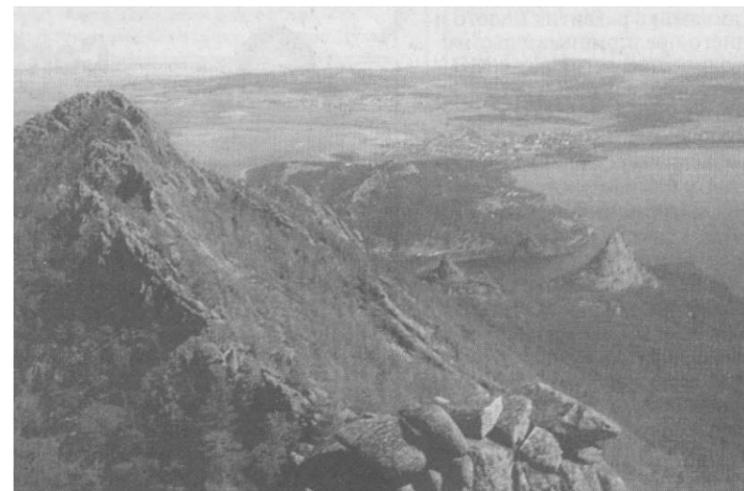
И переводчик ему понравился - свойский человек, ветеран Отечественной войны. Касым ведь тоже немало повоевал, он хорошо знал, что такое артналет фашистов, запах сырых окопов, черные взрывы снарядов, закрывающие солнце... Он знал психологию солдата-патриота и смог выразить ее образно, всего в двух строчках:

"В гранату, сердце, превратись,
Тебя швырну в моих врагов!"

Этими, строками Касыма Балыкин прямо-таки упивался, когда рассказывал мне о творчестве поэта. Аманжолов долгое время оставался в стихах доблестным воином, как и Балыкин. Об этом говорят и посвящения стихов Касыма -

подполковнику Альпину, рядовому Сарбаю Мауленову, Герою Советского Союза, карагандинскому шахтеру Мартбеку Мамраеву, поэту-воину Абдулле Жумагалиеву.. Но наряду с патриотическими стихами он постоянно погружался в лирику. Любовь Касыма к женщине, матери, дочери не меркнет даже в пороховом дыму грозной войны...

Казалось, всего того, что написал Касым, достаточно, чтобы утвердиться в стране поэзии. Но не так вот Аманжолов, ему надо было

расширять рамки своего поэтического мира. Однажды, беседуя с Балыкиным, Касым неожиданно спросил его:

- А не думаешь ли, Михаил, что мы, поэты, ограничены в своей тематике и своей правде?

- В каком смысле? - насторожился Балыкин.

- Видишь ли, я считаю своим учителем Сакена Сейфуллина, хотел бы написать всю правду о его жизни. Но это вряд ли нынче напишут, пропустят, ведь мы творим и живем под сапогом цензуры. До сих пор власти скрывают, что Сакена Сейфуллина в тридцатые годы сделали "врагом народа", а затем расстреляли. Когда же придет время писать правду? Почему мы пишем только о положительных явлениях, а отрицательные замалчиваем?

Балыкин растерялся, не зная, что ответить.

Но тут в комнату вошла Сақып-

жамал и, взглянув на мужа, спросила:

- Что, опять захандрил, дорогой? Ты прямо замучил гостя: "почему" да "почему"! Зачем тебе в прошлом копать? Посмотри, какое солнце на дворе!

Она отодвинула шторы, и золотые лучи дневного светила упали на лицо Касыма. Но тут ему стало плохо, он закашлял, и платок, которым поэт закрывал рот, покрылся розовыми пятнами крови...

Так Балыкин узнал, что Аманжолов болен туберкулезом.

прохладных озерах, и, казалось, страшная болезнь отступила, хорошее настроение вернулось. Вот что значит соприкосновение с природой! Печальные мысли ушли, и вновь Касыма охватило чувство вдохновения, рождающееся из дара поэта - уметь удивляться. И он это удивление талантливо передает в строках, приглашая читателей в удивительную страну, расположенную у подножия древнего Кокшетау, где "вечно солнце светит", где "ветры, как щенки, у ног играют", "где тучи на вершинах тают"... Отдых в Кокшетау у вод Бурabay возвращает его в детство, родной Каркаралинск... Он говорит жене Сақыпжамал: "Обязательно после Окжетпеса побываю в Каркаралах, там осталось мое сердце..." Он верил, что его жизнь, как сапоги солдата, прочна!

Однако побывать на своей малой родине Касым Аманжолов не успел. "Я, словно дуб могучий, в пламене почернел!" Вначале почернел, а затем навсегда упал на землю - без дыхания, без признаков жизни. Было ему всего 44 года...

И Балыкин, вспоминая похороны Аманжолова, нервно закурил. И сквозь набежавшие слезы прошептал:

- Я считал его своим другом, а он стал другом всего народа Казахстана. И молчать о Касыме Аманжолове сегодня - преступление!

Немного подумав, успокоившись, Балыкин как бы обобщил свои воспоминания:

- Я делю всех писателей на две категории: тех, кто несет свет людям, и тех, кто вгоняет их в темноту и мрак. Так вот Касым был из первой категории: он нес свет людям, утверждая в стихах любовь к Сарыарке, ветеранам Отечественной... Работая под сапогом цензуры, он, конечно, многого не успел сказать о черных годах своего народа, когда сталинский тоталитаризм душил все живое и светлое, горестной эпопее казахского народа... Но я уверен, что, доживи Касым Аманжолов до "оттепели",

когда пали шлюзы молчания и запретов, он бы первым заговорил во весь голос о трагических годах, о гибели незабвенного Сакена Сейфуллина...

(Окончание следует)

ЛЮБОВЬ И ПРАВДА ПОЭТА

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ

(Окончание. Начало в номере
от 16.04.2011 г.)

Любил поэзию Аманжолова карагандинский писатель Амен Азиев. Он неоднократно брал меня с собой в поездки по Каркаралинскому району. И непременно каждый раз мы заезжали на малую родину Касыма Аманжолова - в тогдашний совхоз имени Фрунзе. Конечно, зимовки, где родился поэт в 1911 году, давно уже не было. Но продолжали жить его родные места - урочище Ак-Кара, речка Кызыл, высокие горы Кент... На одной из высоченных скал, в которую вцепились три березы, кто-то вывел красной краской: "Касым Аманжолов".

Эти места еще в детстве вошли в сердце поэта, воспоминания о них сопровождали его всю жизнь, особенно в те часы и дни, когда брался за перо...

Касым рано лишился отца, тоже умершего от туберкулеза. Мать Айгапша сдала его в интернат, но не забывала сына - время от времени навещала его, привозила ему баурсаки, кумыс. А со временем Касым взял к себе на воспитание старший брат Рахимжан, который жил в Семипалатинске. Он определил Касыма в местный техникум.

Для всех студентов тогда кумиром был великий Абай Кунанбаев. И Касым запомнил его заповеди, особенно: "Всю жизнь учишь, постигая знания, накопленные человечеством". И он решил продолжить учебу, поступив в Уральский-педагогический институт... И первые профессиональные стихи появились у него в Уральске. И они были, на счастье Касыма, опубликованы в респу-

бликанской прессе.

"О милый край! Тобою грезит твой акын.

Когда не вижу я родных твоих долин,

То словно никну, словно дряхлым становлюсь...

Я твой навек! Я твой защитник. Я твой сын!"

В 1932 году Аманжолова приглашают на работу в редакцию республиканской газеты "Лениншіл жас" ("Ленинская молодежь"), и он с удовольствием переезжает в Алма-Ату, город цветов и яблок. Здесь талант Касыма раскрывается во всю силу, и после нескольких лет творческих исканий и публикаций в журналах и газетах выходит, наконец, его первый сборник поэзии "Исповедь жизни".

"Там, где домик твой стоит, -

Речка быстрая бежит, -

Не мое ли отраженье

На волне ее дрожит?

У тебя платок в руке -

И на белом том платке

Не мое ли имя

Вышито на уголке?"

- Вот с таких наивных стихов начинал Касым Аманжолов, - объяснял мне Амен Азиев. - И

ему понадобилось много лет труда, чтобы подняться до уровня поэта-гражданина, остро чувствующего ответственность за все происходящее на земле...

И тут Амен Азиев поведал мне о таком малоизвестном факте: Аманжолов взялся за написание поэмы "Стон земли", в которой хотел показать трагедию его Отчизны, втянутой Сталиным в кровавые смертельные репрессии, грязную индустриализацию, погубившую лучшие пахотные и пастбищные почвы республики... Но не успел осуществить намеченное...

"Я думаю, что его идеи не погибли, - уверенно сказал Азиев. - Я уже взялся за написание романа о трагедии нашего народа в 30-50-е годы сталинизма".

Это Амен Азиев мне говорил, стоя на берегу речушки Кызыл, где-то в 1995 году. А вскоре я уже держал в руках его роман "Стон земли"... Что не успел дописать Аманжолов, осуществил Амен Махатович Азиев, тоже, кстати, уроженец каркаралинских мест...

Годы летят быстро, и все меньше остается людей, знавших Касыма Аманжолова. И хорошо, что в Каркаралинском районном краеведческом музее тщательно и аккуратно собирают все, что связано с именем поэта. Здесь мне впервые показали стихи о нем литературоведа Такена Алимкулова, бывшего редактора каркаралинской газеты Заманбая Игликова, алматинского писателя Алексея Брагина... Вдова К.Аманжолова Сақыпжамал подарила музею чернильницу и ручку поэта, книги, которые он любил, читал и переводил, в том числе Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Твардовского...

Да, Касым Аманжолов долго и много занимался переводами на казахский язык классиков мировой литературы. Так что талант Касыма Аманжолова был многогранным, и каждая грань его сияла оригинально и ярко.